

толпе и потеря слуха – это все-таки разные вещи!

5) О, значит, Вы умеете читать по губам! Как здорово! А что говорит вот тот парень в дальнем конце зала?

Способность читать с губ дана не каждому глухому. Для этого надо хорошо знать словесный язык. А считывать с губ на большом расстоянии вообще невозможно.

6) О, мне так жаль! Потеря слуха была бы самым ужасным событием в моей жизни!

Конечно, есть свои серьезные минусы, но это точно не так ужасно, как кажется. Вы сразу представляете, что будете отрезаны от мира, так? Но глухие свободно общаются с себе подобными на жестовом языке. Есть переводчики жестового языка, которые помогают глухим в разных ситуациях. Потеря слуха не мешает глухим вести тот же образ жизни, что и слышащие вокруг них. В общем, даже если Вы так считаете – не стоит так говорить.

7) У Вас есть слуховой аппарат!

Слуховой аппарат не превращает глухих или слабослышащих в слышащих. Все равно требуется напряженно следить за артикуляцией, иногда прибегать к жестам или дактилологии, чтобы понять, о чем идет речь.

8) Сейчас можно поставить себе кохлеарный имплант (КИ), чтобы исправить слух, так?

Последнее время встречается много людей, которые с первых минут

знакомства начинают агитировать за КИ, базируя свои утверждения на том, как прекрасно слышать пение птиц и звуки музыки. Принятие решения о кохлеарном импланте – серьезный шаг, требующий учета многих факторов, о которых Вы можете и не знать. Вообще сам факт того, что нужно что-то исправлять – вопрос достаточно спорный и чувствительный. Лучше не поднимать эту тему, если Вы далеки от мира глухих.

9) Вы так хорошо говорите, Вас можно понять!

Позднооглохшие особенно часто слышат этот «комплимент» абсолютно от всех слышащих людей, иногда даже от переводчиков жестового языка. Почему кавычки? Его подтекст ведь состоит в том, что умственные способности человека оцениваются по разборчивости его речи. То есть те, кто не так хорошо говорит – вероятно, не так умны. Так что, слышать такую фразу – это всегда как нож в спину. На самом деле, при разборчивой устной речи еще сложнее объяснить людям, что человек полностью глухой.

МИФЫ И ФАКТЫ О ГЛУХИХ

О неслышащих людях ходит много мифов и выдумок. На самом деле глухой ничем не отличается от любого другого человека.

Миф: Инвалиды по слуху – глухонемые.

Факт: Слово «глухонемой» некорректно в отношении людей с нарушением слуха. Большая часть глухих может говорить голосом, пусть и не всегда четко и ясно. К тому же, жестовый язык является полноценным языком, на котором глухие могут выражать любые свои мысли. Правильно таких людей называть – «неслышащие», «глухие», «слабослышащие» или «люди с нарушениями слуха». Для многих глухих людей термин «глухонемой» является оскорбительным. И кстати, незнание слышащими жестового языка – еще не повод называть глухих немцами – как это делали наши предки, называя гостей из Европы «немцами».

Миф: Глухонемые – неграмотные, не умеющие читать и писать.

Факт: Так же, как и слышащие, глухие учатся в школах, получают образование, читают книги и газеты, смотрят фильмы (с субтитрами!), пользуются Интернетом. Среди глухих много квалифицированных специалистов – инженеров, программистов, педагогов, есть и люди творческих профессий – художники, актеры, поэты, журналисты. Центральное правление Всероссийского общества глухих (ВОГ) издает журнал «В едином строю», Московская городская организация ВОГ – газету «Мир глухих», Челябинское региональное отделение ВОГ – газету «Жизнь глухих»; в Интернете много сайтов, созданных глухими для глухих.

Миф: Глухонемые – умственно отсталые люди.

Факт: Нарушение общения влечет за собой нарушение умственного развития, социальных навыков, речевого развития и эмоционального отношения. Это, конечно, может случиться, это случается часто, если ребенок рождается глухим. Ребенка следует вооружить не только языком, но и мышлением. Иначе он окажется пленником конкретного, чувственно воспринимаемого мира. Опасность эта многократно возрастает, если ребенок глух и слышащие родители (90% глухих детей имеют слышащих родителей!) не знают, как общаться с ребенком, и используют рудиментарные формы диалога и языка, что не способствует развитию детского интеллекта. Эта проблема снимается, если родители изучают жестовый язык. Но, как ни парадоксально, многие родители в России не желают усваивать жестовый язык и даже дактилологию (изучение ручной азбуки требует каких-то 1-2 часов), тем самым лишая ребенка и себя радости общения.

Но, так или иначе, занятия в специальных детских садах и школах, общение глухих между собой делают свое дело – умственно отсталых людей среди глухих очень мало.

Миф: Все глухие – воры!

Факт: Увы, просто пресса предпочитает писать о преступлениях, а не о достижениях людей с нарушением слуха. И, к сожалению, делает это

зачастую тенденциозно: когда украл Иван – пишут: украл Иван, а когда украл Абрам – пишут: украл еврей. Порядочных людей среди глухих – большинство.

Миф: Если глухие говорят на жестовом языке, то они – неграмотные.

Факт: Многие глухие предпочитают говорить на своем родном жестовом языке, который имеет свои правила и свою сложную грамматику. Но многие из них также могут хорошо владеть русским языком.

Миф: Язык глухих людей не является настоящим языком.

Факт: Язык общения глухих правильно называть жестовым языком, а не мимикой (мимикой называют разные выражения лица) и не языком жестов (так называют язык поз и движений тела). Существуют национальные жестовые языки (русский жестовый язык – РЖЯ (RSL), американский жестовый язык – ASL, британский жестовый язык – BSL и т.п.). Лингвисты всего мира признают жестовые языки глухих полноценными лингвистическими системами.

Кстати, американская исследовательница Урсула Беллуджи и ее коллеги установили, что для владения жестовым языком необходимо левое полушарие головного мозга – точно так же, как для владения устной речью! При изъяснении на жестовом языке используются некоторые из нервных путей,

которые задействованы при восприятии и воспроизведении грамматически правильной словесной (устной) речи. Это убедительное доказательство того, что жестовый язык – это ЯЗЫК.

Кстати, 15 сентября 2011 года Институт языкознания Российской Академии наук признал, что жестовые языки являются полноценными естественными языками, что они равноправны звучащим словесным языкам, а также закрепил название «русский жестовый язык». В мае 2012 года приказом Минздравоохранения РФ №547н утверждены квалификационные характеристики должности «Переводчик русского жестового языка».

Миф: Глухие умеют хорошо читать по губам.

Факт: Действительно, один из способов общения глухих – зрительное восприятие устной речи говорящего, которое принято называть чтением с губ. Но не все глухие могут хорошо воспринимать речь по губам. Обычно понимание речи с губ достигает максимум 60% достоверности.

Миф: У глухих необычайно острое зрение.

Факт: Это не так. Но глухота, точнее, владение жестовым языком, действительно влияет на возможности использования зрительного канала.

Глухие с большей точностью схватывают направление движения предметов, особенно находящихся в

правой половине поля зрения. Такую особенность наблюдают и у слышащих детей глухих родителей, и, значит, его можно считать не следствием глухоты как таковой, а результатом раннего овладения жестовым языком, которое требует быстрой и точной оценки зрительных стимулов.

Для носителей жестового языка характерна способность выделять дискретные конфигурации или «рамки» в непрерывном потоке движения, это умение синтаксически анализировать движение можно считать аналогом умения расчленять и анализировать речь, выделяемую из потока звуковых волн.

У глухих есть и другие визуаль-но-пространственные способности. В тестах на пространственные отношения глухие дети показали результаты лучше, чем слышащие, превзойдя свою возрастную норму. В тестах на организацию пространства – на способность составлять целое из разрозненных частей и на способность различать и составлять объекты – глухие четырехлетние дети показали превосходные результаты, которых не могли показать даже слышащие ученики старших классов. В тестах на распознавание лиц, где оценивают распознавание лиц и распознавание пространственных преобразований, глухие дети снова обошли слышащих.

Миф: Глухих обязательно надо учить говорить голосом!

Факт: В России глухих с раннего возраста обучают речи с использованием слуховых аппаратов. Но надо понимать, что результаты зависят от способностей, состояния слуха и других факторов. Настоящие успехи делают немногие, и, как правило, чем хуже слух – тем труднее выработать хорошее произношение. Решение задачи обучения речи требует многочасовых занятий. Откуда взять эти часы? Только отняв от общего образования! При этом мы рискуем получить на «выходе», по сути, безграмотных людей, обладающих некой весьма примитивной имитацией настоящей устной речи. Что лучше – «говорение» или образование? В школе всех детей учат рисовать, но много ли рафаэлей и рембрандтов удастся воспитать? Для глухого человека намного важнее читать – тогда откроется неограниченный мир информации и культуры; а также грамотно писать – тогда не будет проблем письменного общения, в том числе через интернет.

Приведем пример из истории сурдопедагогики. В 50-е годы XIX века учащиеся первой в Америке Хартфордской школы и подобных школ, где обучали с помощью жестового языка, не уступали в грамотности и образованности своим слышащим сверстникам. Позже жестовый язык начал изгоняться из школ. Но эффект оказался противоположным желаемому. За усвоение устной речи была уплачена непомерная цена. Принуждение к устной речи и отказ от жестового языка

привели к резкому снижению образовательного уровня глухих детей и к снижению грамотности среди глухих вообще. Так было и по всей Европе.

Миф: Обучение глухих в обычной школе полезно для них. Спецшколы не нужны!

Факт: Сейчас в моде слово «инклюзия». Инклюзия – это включение в общие классы. Это годится для тех, кто специально «подкован», т.е. тех, кто много занимался с ранних лет с логопедом и родителями, максимально использует остатки слуха. Много ли таких? К сожалению, во многих случаях инклюзивное обучение плохо работает для глухих детей: чтобы обучение было успешным, необходимо открытие нескольких классов глухих в школах для слышащих, привлечение к работе специальных педагогов, владеющих жестовым языком, глухих или слабослышащих воспитателей, обучение слышащих детей в школе жестовому языку. Пожалуй, пока проще сохранить спецшколы.

Миф: Глухие – ущербные, их надо лечить!

Факт: Глухие образуют свое общество с собственной культурой, историей, языком, традициями. Это настоящий малый этнос! Они не считают себя ущербными или нуждающимися в медицинской реабилитации. Глухие и слабослышащие просто другие, они как некие «иностранцы». А глухота –

это критерий отличия глухих от слышащих людей.

Миф: Глухие ведут совершенно другой образ жизни, чем остальные люди.

Факт: Глухие занимаются тем же, чем и слышащие люди. Ходят на работу, создают семьи, водят машины, делают покупки, платят налоги, ездят за границу и т.п. И после работы смотрят телевизор, выводя на экран скрытые субтитры (с каждым годом объем скрытого субтитрирования растет), сидят в соцсетях и чатах.

Миф: Слуховой аппарат превращает глухого в слышащего человека.

Факт: При сильной потере слуха слуховой аппарат действительно помогает услышать шум, топот, громкий крик, сигнал машины, лай собаки и т.п. Но слуховой аппарат не дает возможности понимать речь собеседника на все 100%.

Миф: С глухим не договоришься без личной встречи – ведь они не разговаривают по телефону.

Факт: Смс-сообщения, факс, электронная почта, аська, скайп и другие способы современной связи успешно используются глухими для связи. Сейчас вызвать нужные службы (милицию, врача и др.) глухие могут благодаря диспетчерским службам, где дежурят специалисты, владеющие жестовым языком.

Миф: У глухих родителей обязательно рождаются глухие дети.

Факт: Все зависит от наследственности, есть ли глухие в родне и в предыдущих поколениях. Лишь примерно в 10% случаев у глухих родителей рождаются глухие дети – но это обычно счастливая семья, т.к. у них полное взаимопонимание через коммуникацию на жестовом языке, общий опыт понимания мира. Большинство глухих детей имеют слышащих родителей, и для полного взаимопонимания в этом случае надо как минимум иметь общий язык.

Миф: Глухие не слышат музыку и не ходят на дискотеки.

Факт: Глухие чувствуют музыку через вибрацию и охотно ходят на дискотеки. Слабослышащие же с удовольствием слушают музыку в наушниках.

Рэпер, композитор и поэт Марко Вуорихеймо из Финляндии, больше известный как СайнМарк (SignMark), абсолютно глух, что не мешает ему быть одной из самых заметных фигур в современной финской музыке. При выборе музыкального направления для собственной группы он остановился на хип-хопе, который основан на ритме. Сперва СайнМарк пишет текст песни и перелагает её на жестовый язык, параллельно придумывая ритм, а затем показывает черновой результат слышащим коллегам, которые с помощью синтезатора, диджейского пульта и компьютера записывают

вокал и музыку. Марко сам исполняет собственные песни на жестовом языке, а его коллеги выступают в роли «голоса» СайнМарка и обеспечивают музыкально-шумовую поддержку.

В России на базе культурных учреждений Всероссийского общества глухих развивается такой жанр, как жестовая песня. Это не совсем точное название, так как это исполнение популярных песен посредством жестов и артикуляции под фонограмму. И, кстати, сейчас многие слабослышащие с нетерпением ждут телепрограмму «Голос», которая демонстрируется с субтитрами, что во многом помогает пониманию и текстов песен, и комментариев жюри.

Миф: Жестовый язык мешает усвоению словесного языка.

Факт: Первые осмысленные жесты дети делают в возрасте 6-8 месяцев, а к пятнадцати месяцам они уже знают много жестов.

Когда жестовый язык усвоен – а это обычно происходит к трехлетнему возрасту, – становится возможным все остальное: свободный разговор, общение информации, приобретение навыков чтения и письма, а возможно, и навыка устной речи. Нет никаких доказательств, что знание жестового языка подавляет способность к усвоению устной речи, наоборот, оно развивает желание общаться любыми способами и познавать мир.

Последнее время все больше слышащих родителей слышащих младенцев начинают общаться с ними с 6-8 месяцев также с использованием жестов. Психологи доказывают положительное влияние такого общения – малыши с помощью жестов уже в 10-14 месяцев могут выразить свои желания и нежелания с помощью жестов, не бьются в истеричном крике, когда мама не понимает, что он хочет пить, а не гулять (ведь это так просто показать жестом!). Дети уже готовы к коммуникации, в то время как их речевой аппарат еще не готов. А о пользе развития мелкой моторики известно всем. Словесная речь у таких детей обычно развивается очень динамично.

ВОПРОСЫ – ОТВЕТЫ

Когда были предприняты первые попытки обучения глухих?

Еще в XV веке философ Рудольф Агрикола писал в книге «Открытие диалектики»: «Как это ни удивительно, но я своими глазами видел, как один с детства глухой и, стало быть, немой выучился все понимать, что другой писал и даже умел записывать все свои мысли последовательно и точно так, как будто он умел говорить».

Выдающийся медик XVI века Джироламо Кардано выразил мысль: хотя письмо ассоциируется с речью, а та – мыслью, письмо (доступное глухому)

и идеи могут быть связаны напрямую – без посредства звуков. Кардано пришел к выводу, что овладение речью у глухонемых не может осуществляться естественным путем, а поэтому необходимо специально организованное обучение.

Первым учителем глухих считается испанский монах Педро Понсе де Леон (1527–1584) из монастыря Св. Сальвадора, неподалеку от Бургоса. Он начал обучать речи и письму глухих детей из знатных семей. В числе воспитанников Педро Понсе де Леона были и четверо глухих детей богатейшей испанской семьи де Веласко. По испанским законам того времени, если наследник не мог ясно изъясняться, то все наследство переходило в собственность испанского монарха. Конечно, Веласко не могли такого допустить. Педро Понсе усердно занимался с двумя сестрами и двумя братьями, в обучении использовались домашние жесты и ручная азбука. Все дети получили прекрасное для того времени образование, но увы, наследство досталось их слышащему младшему брату...

Любопытно, что придворный художник короля Филиппа II Хуан Фернандес Наваретта, чьи работы украшают дворец в Эскориале, был известен под прозвищем «Эль Мудо» – немой. Он потерял слух в два с половиной года, воспитывался в монастыре ордена Св. Иеронима в Логроно, где научился изъясняться жестами, писать, читать, рисовать.

Успешные попытки индивидуального обучения в XVII веке предпринимались в Испании, Нидерландах и Англии.

В 1760 году в Париже аббат Шарль Мишель Делепе (1712–1789) организовал школу, впоследствии реорганизованную в Парижский институт глухонемых. Обучение велось на основе «мимико-жестикуляторной речи» и письма. Делепе очень уважал своих неслышащих учеников, их жестовую речь, и они платили ему искренней любовью. Все свои сбережения аббат потратил на школу глухих.

В 1778 году в Лейпциге был организован институт для глухонемых под руководством Самуила Гейнике. Гейнике отрицал возможность развития мышления глухих при помощи жестовой речи. Именно Германия стала родиной педагогической системы обучения глухих, которая называлась сначала «устным методом», затем «чистым устным методом». Этот метод ставит целью научить глухого понимать и употреблять устную речь. Интересно, что уже тогда теоретики этого метода признавали, устный метод может принести ущерб общему развитию глухого ребенка – процесс обучения устной речи подчинял себе процесс овладения учебными предметами, время тратилось на чисто технические упражнения.

С какого времени ведется обучение глухих в России?

Во второй половине XVIII века в московском Воспитательном доме вместе с обычными детьми воспитывались и глухие. В центре внимания было не академическое обучение, а развитие культурных навыков и обучение престижным для своего времени профессиям. Общение с глухими детьми, а в Воспитательный дом принимали их с 5 лет (!), было на жестовом языке. Увы, какой это был жестовый язык, мы уже, наверное, никогда не узнаем, документальных свидетельств не сохранилось.

Первое специальное училище открылось в 1806 году в Павловске близ Санкт-Петербурга. Этому событию предшествовала встреча вдовствующей императрицы Марии Федоровны и глухонемого мальчика Саши в Павловском парке. Спустя четыре года училище было переведено в Санкт-Петербург. Члены императорской семьи часто присутствовали на экзаменах в училище.

Первая школа для глухих в Москве открылась в 1831 году, но она просуществовала лишь 14 лет. В 1860 году глухим учителем Иваном Арнольдом было основано московское училище, которое к концу XIX века училище называлось Арнольдо-Третьяковским в память о благотворительной деятельности Павла Михайловича Третьякова (в 1875 году на его средства было построено трехэтажное здание

на Донской улице). Третьяков считал, что у него есть два основных детища в жизни – Галерея и училище глухонемых детей.

Сейчас в РФ более 170 специальных школ для глухих и слабослышащих детей.

Жестовый язык – для кого первый язык, для кого второй язык?

Жестовый язык является родным (материнским) для неслышащих детей из семей глухих, часто даже для слышащих детей, у которых родители глухие. Благодаря этому дети уже с 7-8 месяцев начинают общение с родителями. В отличие от слышащих детей из семей слышащих, у которых первые слова появляются в 12-18 месяцев, фразовая речь (комбинация 2-3-4 жестов) у глухих из семей глухих появляется значительно раньше. Это позволяет глухим детям из семей глухих на первых порах опережать слышащих сверстников. Важно далее использовать это преимущество, но, к сожалению, родители, как правило, не занимаются с детьми, полагаясь на школу, а в школе работают педагоги, часто не владеющие жестовым языком, отчего происходит торможение. Тем не менее, глухие из семей глухих чаще становятся лидерами в сообществе глухих, источниками информации о мире для своих одноклассников. Около 90% глухих детей рождаются в семьях слышащих, тем не менее,

для большинства из них жестовый становится первым языком, так как, несмотря на усилия родителей и сурдопедагогов, у большинства таких детей словесная речь не становится средством мышления, развернутая фразовая речь не формируется в дошкольном возрасте. Словесная речь чаще становится вторым языком.

Какую роль играет мимика лица в общении глухих?

Мимика лица в жестовом языке играет важнейшую лингвистическую роль, специфическое выражение лица или его «поведение» может передавать различные смыслы (например, жесты ЕЩЕ НЕТ и РАНО; МОРКОВКА и БЫСТРО отличаются лишь выражением лица). Благодаря выражению лица можно отличить утверждение от отрицания или вопроса, «увидеть» степени сравнения – насколько толст человек или какое тоненькое колечко на пальце. Без этого так называемого «немануального» компонента невозможно понять, прямая это речь или косвенная, кто с кем ведет разговор, диалог ли это и многое-многое другое.

Можно ли говорить о существовании субкультуры глухих?

В США глухие исследователи с недавнего времени используют термин «аудизм», которым обозначается спектр отношений к глухому человеку

слышащих специалистов (аудиологов, врачей, педагогов и т.д.), оценивающих «подопечных» исключительно как объект изучения, исправления (глухой рассматривается как инвалид, нечто ущербное, подлежащее исправлению, «возвращению» в социум). В противовес этой модели предлагается относиться к глухим как к этносу со своей культурой, языком, историей, наследием и традицией.

Социальная группа глухих выпускников специальных школ и тесно связанных с ними других категорий лиц с нарушениями слуха сложилась давно и устойчива. Это сообщество людей, общающихся на жестовом языке, которое укрепляется благодаря бракам, дружественным связям, вечеринкам, клубам, общественным организациям, занятиям спортом, прессе, устному фольклору. Это и есть субкультурная общность. Именно поэтому в английском языке такие глухие пишутся, как любая другая национальность, с заглавной буквы – Deaf – «Глухие».

Ядро субкультурной общности глухих составляют, как правило, глухие из семей глухих. Они свободно владеют жестовым языком, являющимся для них родным, разделяют общие нормы и ценности, имеют схожие социальные и психические модели поведения – тут мы имеем дело с субкультурой. Мы писали выше, что их около 10% от всех граждан с нарушениями слуха. Остальные лица с нарушениями слуха во многом разделяют нормы и ценно-

сти других глухих, однако они образуют широкую периферию, которую детально охарактеризовать намного сложнее.

Как обучать глухих детей? Нужно ли родителям глухих детей учить жестовый язык?

Вопрос волнует в первую очередь родителей, чьим малышам поставили диагноз 2-я, 3-я или 4-я степень потери слуха. Все это разные дети, разные семьи, разные ситуации. В любом случае нельзя терять драгоценное время, надо не рассчитывать на врачей, слуховые аппараты и операции, ждать, что когда-нибудь свершится «чудо», а заниматься с ребенком, любить его и развивать его всеми доступными способами, не пугаясь жестового языка. Ищите информацию из разных источников, прислушайтесь к мнению взрослых глухих, оцените плюсы и минусы всех вариантов развития своего ребенка. Подумайте, «он для вас или вы для него?». Не надо жертв со стороны родителей и не надо превращать детство здорового глухого ребенка в ежедневный труд, ведь на жестовом языке доступна не только информация об окружающем мире, но и полноценное общение, точно такое же, как со слышащим малышом.

В России около 75 дошкольных учреждений для детей с нарушениями слуха, есть группы для слабослыша-